

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТ Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА И Л. А. ТИХОМИРОВА)

Е.С. КУРОЧКИНА, Ю.А. ПУСТЫННИКОВА, И.С. ТИТОВ

Статья посвящена экономическим взглядам Д. И. Менделеева и Л. А. Тихомирова. В статье анализируются подходы этих экономистов к проблемам развития национального хозяйства России. Рассматриваются такие аспекты как протекционизм, комплексное развитие экономики, социальная политика.

Ключевые слова: Экономика, протекционизм, социальная политика, внешняя торговля, сельское хозяйство, промышленность.

Экономическое развитие любой страны всегда имеет альтернативные варианты. Главной глобальной альтернативой является выбор между опорой на собственные силы и максимальной интеграцией в мировую экономику и следованием в фарватере мирового рынка. В гораздо меньшей степени эта проблема стоит перед небольшими экономиками, испытывающими ресурсный дефицит и давление спросовых ограничений на национальных рынках. Иная ситуация у высоко диверсифицированных экономик с высоким уровнем ресурсного обеспечения. Эти экономики вполне реально могут реализовать импортозамещающую модель развития. Но, с другой стороны, эти экономики являются привлекательными для лидеров мирового рынка в качестве источника поставки ресурсов и рынка сбыта. Поэтому общественное мнение таких стран и их политический истеблишмент испытывают большое идеологическое давление со стороны зарубежных партнеров. Это давление происходит в виде пропаганды абсолютного преимущества либеральной внешнеторговой политики и приоритета универсальных экономических законов над протекционистской защитой и опорой на традиционные этно-религиозные основы хозяйственного развития. Примерно такая ситуация складывается и в современной России. Достаточно вспомнить ультралиберальную внешнеторговую политику начала 90-х годов XX века, приведшую к широчайшей экспансии импорта на российских рынках. Или малопонятную «эпопею» с вступлением России во всемирную торговую организацию. Эти события находили отражения в острых дискуссиях между различными экономистами. Очевидно, что эти процессы противоречивы и неоднозначны. Тем большую актуальность имеет опыт аналогичных процессов, происходивших в Российской Империи на рубеже XIX - XX веков.

В XIX веке развитие экономической теории в любой европейской стране идет по сходной схеме: экономисты разделяются аналогично идейному и методологическому расхождению между классической теорией и исторической школой. То есть, одна часть экономистов отстаивает принципы универсальности законов свободной рыночной экономики, методологического индивидуализма, свободной внешней торговли, отрицания национальной хозяйственной самобытности и т.п. Эти экономисты отстаивают космополитическую картину мира. Их оппоненты отстаивают принцип верховенства национальной хозяйственной самобытности над универсальными экономическими законами, являются сторонниками частичной автаркии, максимальной отраслевой диверсификации и протекционизма. В разных странах экономи-

сты этого национального направления различались только конкретными особенностями конкретной экономики, к которым они апеллировали. В экономической теории Российской Империи переход от космополитической парадигмы к национальной ориентации состоялся в конце XIX века.[4, с.53] Произошло это под влиянием идей самого яркого представителя исторической школы Фридриха Листа. Этот процесс описывает С.Ю. Витте следующим образом: «Мы, русские, в области политической экономии, конечно, шли на буксире Запада, а потому при царствовавшем в России в последние десятилетия беспочвенном космополитизме нет ничего удивительного, что у нас значение законов политической экономии и житейское их понимание приняли самое нелепое направление. Наши экономисты возымели мысль кроить экономическую жизнь Российской империи по рецептам космополитической экономии. Результаты этой кройки налицо. Отдельным головам, восставшим против такого сумасбродства, наши проповедники, облекшись в тогу попугайской учености, возражали теоремами из учебников политической экономии. Несомненно, что такой способ доказательств в глазах толпы имел и имеет значительную убедительность. Толпа верит и не может не верить в теоремы учебников политической экономии по их букве, а не разуму. Подобного рода возражения продолжают сыпаться ежедневно, а потому едва ли не полезно пролить некоторый свет на значение этих возражений. Источником такого света служит знаменитое сочинение Фридриха Листа «Национальная система политической экономии» [1, с. 261-262].

В результате на рубеже веков в России появились два очень ярких и самобытных экономиста, занимавших национально-патриотическую позицию.

Первым из них был Дмитрий Иванович Менделеев. Мы знаем его как великого химика, но он активно занимался экономическими исследованиями. Менделеев написал свыше 100 работ по экономике [Белор.]. Наиболее актуальны сегодня его взгляды на внешнюю торговлю. Осуждая сторонников абсолютной свободы международной торговли, он приводил в пример Англию, которая считалась образцом либеральной внешней торговли. Менделеев показал, что в период зарождения промышленной мощи Англии она не стеснялась проводить политику жесткого протекционизма. Аспект внешней торговли он рассматривал по трем направлениям. Во-первых, он показал несостоятельность тезиса об абсолютной выгоде политики свободной внешней торговли для любой страны. Менделеев показал, кому реально выгодна свободная торговля:

«Принцип невмешательства (*laissez faire*), примененный к международным промышленным отношениям, выгоды для народов, уже развивших свою промышленность до известной меры, т.е. когда пущены в ход уже все или, по крайней мере, главнейшие естественные богатства страны и народ освоился с промышленной деятельностью и международными торговыми отношениями, как, например, в Англии: ее каменный уголь, ее руды, ее сравнительно дешевая (по степени ловкости и сноровки) работа нуждающегося населения и ее удобства пользоваться свободными для торговли морями; но для таких народов необходимо существование других народов, доставляющих хлеб и различное сырье и в то же время впускающих, по принципу невмешательства, иностранные товары к себе свободно, потому что тогда является на стороне промышленной страны преимущество подвизать, хотя бы с временным пожертвованием, всякое возникновение могущего возродиться соперничества» [3, с.315]. Во-вторых, Менделеев доказывает историчность политики свободной торговли. По его мнению, эта политика не является абсолютным принципом, а всего лишь утилитарным элементом. Свободная торговля и протекционизм меняют друг друга по мере прагматической необходимости. Он пишет: «В Англии нет пока надобности возобновлять таможенный протекционизм, потому что во всех ее основных промышленности (например, мореходстве, добыче каменного угля, в производстве машин и в мануфактурном деле) она еще не имеет в Европе соперников. Но уже очевидно, что если в этих делах Америка или Россия представят шансы соперничества, Англия опять прибегнет к таможенному покровительству» [3, с.331]. Наконец, в-третьих, показывается значение протекционизма для национальной экономики. Менделеев указывает: «Начальная форма протекционизма стремиться к тому, чтобы в стране развивались все отрасли промышленности, удовлетворяющие потребностям жителям, а потому облагает почти все ввозимое из чужих стран высокими пошлинами или, в крайнем случае, даже просто запрещает вход чужому соперничеству...Протекционизм чаще всего можно назвать охранительным, потому что, не заботясь вовсе о вывозе новых видов промышленности, он назначается обыкновенно для ограждения уже существующих производств от соперничества в цене или от подавляющей массы иностранных товаров того же рода» [3, с.339]. Интересно, что уже тогда Менделеев понимал несостоятельность одного из важнейших доводов классической школы (и, соответственно, современного мейнстрима) против протекционизма – тезис о протекционизме как причине внутренней инфляции. Менделеев, по этому поводу, писал: «Те, кто видит в таможенном налоге только вздорожание товаров и расход потребителей, мало видят или мало знают. Есть условия для обратного явления, т.е. для понижения цен – вследствие таможенного обложения, сколь ни парадоксально, на первый раз, кажется подобное утверждение. Если таможенное обложение отвечает товару, для производства которого в стране есть все условия, данные природой (т.е. рабочая сила, изобилие сырья и т.п.), то таможенное обложение, защищая начало производства и вызывая внутреннюю конкуренцию, ведет к увеличению производства товара, для общего потребления надобного, и чрез увеличение предложения приводит

не к повышению цен, а к их понижению» [3, с.338].

Интересы Д.И. Менделеева в области экономики были весьма разнообразны. В частности он интересовался проблемами макроэкономических пропорций. В частности он выступает за сбалансированное комплексное развитие различных секторов экономики. Менделеев признает, что «следствием общественного разделения труда выступает неизбежность установления и поддержания необходимых пропорций между различными сферами хозяйственной деятельности и то, что сегодня получило название триггерного эффекта, когда прогресс в одном производстве подобно спусковому механизму стимулирует и тянет за собой множество других производств. Пропорциональность и триггерность в развитии производств Д.И. Менделеев неоднократно показывает на примере согласованного развития промышленности и сельского хозяйства. «Я полагаю, – пишет он, – что рост особенно в сторону интенсивных улучшений русского сельского хозяйства ныне будет лишь тогда плодотворным и выгодным, как для отдельных хозяев, так и для всей страны, когда он будет совершаться одновременно с ростом горной и фабрично-заводской промышленности». Жизнь подтверждает справедливость этих слов. Нарушение необходимых пропорций ведет к тяжелым последствиям и для сельского хозяйства, и для промышленности. Например, принимается решение помочь сельскому хозяйству и перераспределить селу дополнительные капитальные вложения, взяв их, скажем, из топливно-энергетического комплекса. Полученные средства колхозы и совхозы решают потратить на социальное развитие, приобретение производственной и бытовой техники. Но ни строительство, ни машиностроение, ни химия и т.д. не имели дополнительных инвестиций и не могут удовлетворить платежеспособный спрос. В результате вместо помощи селу получаем дефицит, давление на цены в сторону их повышения. Но и это не все. Пусть выделенные средства полностью или частично реализованы; сельскохозяйственная техника куплена и с ее помощью выращен большой урожай. Пришло время уборки, а машины стоят – нет топлива, поскольку инвестиции в топливно-энергетический комплекс сокращены. Мало собрать урожай, его надо сохранить, переработать, продать. Следовательно, вкладывая дополнительные средства непосредственно в сельское хозяйство, необходимо предусмотреть соответствующее ожидаемому увеличению продукции развитие складского хозяйства, транспорта, перерабатывающей промышленности, торговли» [6].

При анализе экономического наследия Менделеева можно согласиться со следующим мнением: «Появление могучей фигуры ученого-энциклопедиста и мыслителя было ответом на потребности пореформенной российской действительности. Творческий гений Менделеева был востребован обществом на этапе его перехода к индустриальной стадии развития в силу острой потребности в строгом естественнонаучном и социальном знании. Размышляя над результатами своей многолетней научной деятельности и принимая вызовы времени, Менделеев все больше обращался к социально-экономической проблематике, исследовал закономерности исторического процесса, выяснял сущность и особенности современной ему эпохи. Не случайно в

творчестве ученого, особенно в последние годы, значительное место стало занимать социально-философская публикация» [8]. В частности, Д.И. Менделеев в числе функций государства в рыночной экономике назвал экологическую политику. Примечательно, что эта проблема была осознана им столетие назад, когда уровень экологической напряженности был на много порядков ниже, чем теперь. Другой социально-философской проблемой, поднятой Менделеевым, была проблема материального неравенства среди населения. Великий ученый не поддавался на популярные в тогдашнем обществе левые социалистические идеи всеобщей уравниловки. Напротив, «Д.И. Менделеев отстаивает идею о том, что равенство в нищете не ведет к прогрессу, а справедливая дифференциация доходов служит хорошим стимулом к производительному труду и предпринимательству. В 1989 г. эти идеи получили широкую известность в нашей стране в виде ставшей крылатой фразы о том, что лучше жить по-разному хорошо, чем всем одинаково плохо» [6]. Наконец, в сферу интересов Менделеева попала и демографическая проблема. Пожалуй, впервые в истории русской экономической мысли были проведены исследования о значении этого фактора для экономического развития страны. Он провел статистический анализ экономического значения демографического фактора по данным 26 стран и создал несколько его эконометрических моделей.

Другим представителем национально ориентированного крыла русской экономической мысли был Л. А. Тихомиров. Он проделал большую идейную эволюцию от представителя леворадикальных кругов до национал-патриотической ориентации. В своих работах Тихомиров затрагивал весь комплекс факторов, от которого зависит положение российской экономики на мировых рынках. В области экономической теории Тихомиров также был сторонником лидера немецкой Исторической школы Фридриха Листа, который полагал, что экономическая политика государства должна строиться с целью максимально разностороннего перспективного развития всей нации, а не с точки зрения текущих интересов отдельных личностей. Он указывал: «На внешнюю торговлю нельзя смотреть только как на торговлю отдельных коммерсантов, исключительно с точки зрения получаемой в данный момент чистой прибыли от материальных имуществ; нация должна при этом иметь в виду все те условия, от которых зависит ее будущее существование и могущество. Нация должна жертвовать материальными богатствами и переносить эти лишения для приобретения умственных и социальных сил, она должна жертвовать выгодами в настоящем, чтобы обеспечить себе выгоды в будущем» [2, с.131]. С учетом этого экономические взгляды Л.А. Тихомирова развивались по следующим направлениям.

Во-первых, Л.А. Тихомиров был приверженцем протекционистской политики, как способа преодоления разрыва в экономическом развитии с передовыми нациями. При всей своей критической настроенности против политики С.Ю. Витте, он признавал эффективность применяемых им таможенных тарифов, заявляя, что «применение в России покровительственной системы дало благоприятные результаты» [7].

Во-вторых, Л.А. Тихомиров оценивает Россию

как ярко выраженную импортозамещающую экономику, которая имеет малую зависимость от мирового рынка. Он указывает: «Для стран мелких, с однообразными условиями климата и почвы, возможна экономическая политика, основанная на каком-нибудь одностороннем развитии производства. Для них это может быть даже обязательно, ибо недостаток собственных продуктов может сделать, безусловно, необходимую связь с иностранными рынками. Для таких стран возможна, поэтому, политика, основанная на завоевании иностранных рынков. Для великих стран с разнообразной продукцией разумна лишь политика иного рода: *национальная*, основанная на возможно полном внутреннем самоудовлетворении, на возможно полном внутреннем самоудовлетворении, на возможно тесной связи своей собственной фабрики со *своей* же собственной землей. Иностранный рынок является здесь исключением, не *основой*, а небольшим *придатком*» [5, с.656]. Для укрепления такого положения необходимо усиливать внутренний спрос через активную социальную политику. В том числе Тихомиров предлагал наиболее комплексный подход к этой проблеме, выступая за специальные мероприятия по повышению доходов и потребления на окраинах Империи (например, в Средней Азии и на Дальнем Востоке). При этом он не был сторонником полного экономического изоляционизма. Напротив, он предлагал «увеличить сферу влияния России за счет пограничных государств: Китай, Персия, Балканы, Галиция, то есть выступал за активизацию внешнеэкономической экспансии» [7].

В-третьих, Л.А. Тихомиров выступал за комплексное развитие национальной экономики как залог максимальной независимости от внешних рынков (в смысле импорта). Обоснование государственной экономической политики в форме комплексного подхода видится ему следующим образом: «Для установления экономической политики требуется точное и ясное изучение национальной продукции в ее целом, дабы мы могли видеть, какие стороны производства и в какой мере правильно сочетаются, какие более сильно держаться, какие требуют искусственного поддержания или даже создания. Национальные потребности, удовлетворенные и ждущие удовлетворения, легкость или трудность их удовлетворения собственными средствами страны, - должны явиться перед нами в цельной и точной картине» [5, с.652]. На практике он также отстаивает комплексный подход к развитию национальной экономики как единому цельному организму: «Как бы то ни было, каковы бы ни были суммы производства отдельных отраслей промышленности и производительность труда каждой из них, - их совокупное соотношение не может быть оцениваемо иначе как сточки зрения выгоды целого, а не отдельных частей. Производство представляет собой некоторое цельное, органическое явление, в отношении которого невозможно иная точка зрения, как таковая же цельная, органическая, национальная» [5, с.652-653]. В период бурного промышленного развития российской экономики Тихомиров призывал не забывать о традиционных секторах экономики - сельском хозяйстве и добывающей промышленности, не являющихся в то время лидерами по уровню рентабельности. По его мнению «забота о сельском хозяйстве, об его развитии, усилении, процветании - есть забота первая, забота, которую люди не могут забывать

без немедленного наказания. Чем крупнее отдельная страна, тем богаче ее условия добывающей промышленности, тем более относится к ней, в частности, это общая обязанность мировой экономики. Какие-нибудь небольшие городские общины, небольшие территории, могут с выгодой специализироваться на обрабатывающей промышленности. Великая страна, как Россия, совершила бы истинное безумие, позабыв в своей экономике источник накопления энергии – сельское хозяйство. Захудание сельского хозяйства должно вести такую страну прямо к гибели от истощения» [5, с.653]. Цели экономического развития России Тихомиров определяет следующим образом: «Народное производство должно, во-первых, доставить возможность существованию нации. Сто тридцать миллионов нашего населения должны получить необходимые материальные средства, чтобы прокормиться, одеться, быть обеспеченным в жилище и т.д. Но добыть средства для существования народа еще недостаточно. Нация растет, и ее капитал должен увеличиваться. Нация должна прогрессировать в своей культуре. Для этого капитал ее также должен увеличиваться» [5, с.663]. Относительно привлечения иностранных инвестиций позиция Тихомирова тоже была взвешена с точки зрения национальных интересов. Тихомиров считал, что «иностраный капитал должен играть только служебную роль», хотя и не оспаривал полезности его привлечения, но в разумных пределах. Мы должны только пользоваться иностранным капиталом, но не подчиняться ему, если хотим не унижения, а процветания России и сохранения ее независимости от иностранного влияния» - утверждал он [7]. То есть ставится задача не только оптимизировать текущее развитие национальной экономики, но и обеспечить ее будущую перспективу.

Таким образом, очевидно, что почти все описанные проблемы характерны и для сегодняшнего экономического развития России. Сегодня для нас актуален и выбор между открытием национального рынка для импорта (что ставят условием вступления страны в ВТО) и умеренной протекционистской защитой, и проблема развития депрессивных отраслей, и опасность разрушительного влияния мировых финансовых процессов на отдельные национальные экономики. Не последнюю роль играет и необходимость поиска нравственных ориентиров хозяйственной деятельности. Все эти вопросы спорны и дискуссионны. Опыт прошлого может сыграть в этом плане неоценимую роль. Сто лет назад интеллектуальная элита страны сделала выбор в пользу национально ориентированной экономики. Однако коммунистический переворот помешал реализоваться данной альтернативе в Российской Империи. После возвращения на магистральный путь рыночного хозяйства аналогичная проблема выбора стоит и перед современной Россией [4, с.56].

Литература:

1. Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист// Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005. С. 259-306.
2. Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005.
3. Менделеев Д.И. Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности России в

связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года//Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005. С. 307-363.

4. Орлянский Е.А. Проблема формирования национально ориентированного хозяйства в трудах экономистов Российской Империи// VI Омские торгово-экономические чтения. Международная научно-практическая конференция: Повышение конкурентоспособности российской экономики в современных условиях. Ч.2. Омск, 2008. С. 53-56.

5. Тихомиров Л.А. Национальная экономика//Русская экономика без глобализма. М.: Алгоритм, 2006. С. 649-678.

6. Белорусская цифровая библиотека. Электронный ресурс. Доступно:

<http://library.by/portalus/modules/economics/referat>
7. Милевский О.А. «Московские Ведомости» о социально-экономической политике правительства: 1909- 1911 гг. (анализ передовиц Л.А.Тихомирова). Электронный ресурс. Доступно: <http://conservatism.narod.ru/juni/milev.doc>

8. Савченко М.М. «Рациональный протекционизм» Д. И. Менделеева и таможенно-тарифная политика России в конце 19 – начале 20 вв.//Экономический журнал. 2002. № 2. Электронный ресурс. Доступно:

http://www.economicarggu.ru/2002_5/04.shtml